

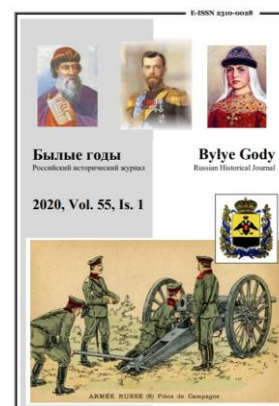
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 55. Is. 1. pp. 215-225. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.1.215
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Mission of Henry Drummond Wolf and New Tendencies in English Politics in Iran under the Conservatives at the end of the XIX century

Sofya I. Gabrielyan ^{a, *}, Azizbek G. Kholliiev ^a, Abdurasul A. Razakov ^a, Askhat A. Beikyziev ^a

^aNational University of Uzbekistan, Republic of Uzbekistan

Abstract

One of the interesting pages in the history of the Middle East is the "big game" in which, as in a whirlpool, were drawn into the major European countries – England and Russia. Persia was caught between the Russian hammer and the British anvil. The struggle for Persia was very fierce, the governments used all means and methods to turn Iran into their colony. Although the motives were different for Russia and the UK, but the goal was the same. Each power tried to achieve its own hegemony in Persia through a combination of means, the main of which were: influence over the Shah and his chief Ministers, trade, concessions, intimidation. In order to use any of them freely, it was necessary for England and Russia to secure access to as much of Persian territory as possible, while at the same time trying to limit the rival. In order to outdo its rival, the British government sent Henry Drummond Wolff as her Majesty's Ambassador. He had great authority and influence, was a zealous supporter of Eastern diplomacy. As the British envoy to Tehran, he was able to conclude treaties with the Shah of Iran, which granted Great Britain a number of very favorable concessions, such as the permission of navigation on the Karun river for British ships, the opening of the Shahinshah Bank, and so on.

The article attempts to analyze how the mission of Henry Wolff influenced the course of the "big game" and how England became the main player on the Middle Eastern chess Board by the beginning of the twentieth century.

Keywords: Iran, concessions, British penetration, Anglo-Russian rivalry, Karun, mission of Henry Drummond Wolf, Shahinshah bank.

1. Введение

В конце 80-х годов XIX века идет лихорадочная борьба за колонии и рынки сбыта. Захватываются целые страны, происходит раздел континентов. Конец XIX века принес с собой волну политической и экономической борьбы Англии и России за Иран. Каждое из государств пытается утвердить свое господство в регионе Среднего Востока. Для решения этой задачи используются экономические и политические средства. Главными проводниками в таком проникновении становятся дипломаты и послы.

В конце XIX века в Персии проводником британской политики становится Генри Друммонд Вольф – мастер восточной дипломатии. Благодаря его деятельности Великобритания смогла получить очень прибыльные концессии.

2. Материалы и методы

Основными источниками, используемыми при написании статьи, стали фонды Архива внешней политики Российской империи. Были привлечены материалы фондов Персидский стол,

* Corresponding author

E-mail addresses: gabsofya@yandex.ru (S.I. Gabrielyan)

Среднеазиатский стол, Миссия в Персии, содержащие дипломатическую переписку российского посла в Тегеране, донесения консулов, докладные записки, обзоры событий в Иране, переписку посла в Лондоне, инструкции послам и т.д. Также были использованы материалы из зарубежных архивов, отражены документы из фондов Форин Оффиса Великобритании, представленные в Public Record Office – Архиве официальных документов Англии. В этих фондах сосредоточены все секретные документы, в которых наиболее полно раскрывается характер и содержание британской политики на Среднем Востоке.

В качестве основных методологических подходов для написания статьи использованы объективно-исторический, историко-сравнительный методы и цивилизационный подход, что позволило учесть объективные и субъективные факторы в изучении основных направлений внешней политики Великобритании в Персии. Данные методы применялись при рассмотрении внешнеполитического курса правительства Великобритании в Иране при консерваторах. В статье проводится сравнительный анализ смены приоритетов – от простого экономического проникновения, затем политического влияния и, наконец, установления британского контроля над южной частью Персии в конце XIX в. В этой связи большая роль отводится деятельности представителя «восточной дипломатии» английского посланника Генри Д. Вольфа. Именно благодаря его инициативности, ловкости и хитрости Великобритания смогла получить большое количество монополий и концессий.

Также в статье авторы используют цивилизационный подход при раскрытии вопросов, позволяющих проанализировать влияние европейской цивилизации на восточную и какие последствия она оказала на Средний Восток в целом, и на Иран в частности.

3. Обсуждение

Проблема британского проникновения в Иран в конце XIX – начале XX вв. привлекала внимание ученых разных стран. Этой теме посвятил большинство своих работ известный английский иранист Э. Броун, среди которых наиболее значительной является «Персидская революция 1905–1909 гг.» (Browne, 1910). Автор всесторонне осветил политику вмешательства и агрессии Англии и России в Иран. Следующим трудом, который анализирует европейскую политику на Среднем Востоке, является монография Стенли Стембриджа «Парламент, пресса и колонии, 1846–1880» (Stambridge, 1902).

Особое внимание заслуживает работа профессора Лондонского университета Р.Л. Гривс «Персия и оборона Индии. 1884–1892» (Greaves, 1959). Она открыла новую страницу в исследовании данной проблемы. По мнению автора, задачей англичан являлось осуществление и поощрение таких мер, «которые могли бы улучшить правление в Иране, в армии и жизни народа так, чтобы персы в случае надобности не стали призывать их как избавителей» (Greaves, 1959). Иран же должен был стать «буферным государством», служившим внешним укреплением в обороне Индии. Также необходимо отметить работу Н. Кедди «Религия и восстание в Иране» (Keddy, 1966). Данный труд наиболее глубоко и всесторонне осветил вопросы миссии британского посла Генри Друммонда Вольфа в 1888 г., его деятельность в получении ряда крупных концессий.

Из работ советских и российских исследователей проблеме англо-русского соперничества была посвящена монография Л.М. Кулагиной «Экспансия английского империализма в Иране в конце XIX – начале XX веков» (Кулагина, 1981) и другие (Бондаревский, 1968, Жигалина, 1990), в которых авторы указывают на масштабы англо-русского конфликта в Иране в конце XIX столетия, явившегося составной частью межимпериалистической борьбы за раздел мира. Также необходимо отметить фундаментальный труд С.М. Алиева «История Ирана. XX век» (Алиев, 2004), в котором освещаются главные события в истории страны конца XIX–XX веков.

Авторами был проанализирован и ряд статей в фундаментальных научных журналах. Следует особо остановиться на статье в журнале «Былые годы» «Наш шах – русский император»: малоизвестные страницы персидской революции 1905–1911 годов» (часть 1) (Gao et al., 2019: 1366). В статье освещаются события иранской революции начала XX века через призму русско-английских отношений и влияния русской революции 1905 г. на Персию.

4. Результаты

Политическая борьба за Иран вновь начинается с приходом к власти консервативного правительства во главе с лордом Солсбери, при котором наблюдается резкое усиление Великобритании.

Сразу же с утверждением лорда Солсбери премьер-министром в дипломатических кругах оживился интерес к иранской проблеме. В июне 1886 г. бывший директор английского телеграфа в Иране полковник Мердок-Смит по просьбе графа Кембриджского, занимавшего пост секретаря Форин Оффиса, написал докладную записку о проблеме «укрепления Персии», где изложил свой план усиления позиций Англии в этой стране. Он заключался в том, чтобы улучшить коммуникации южной части Ирана, прилегающих турецких, арабских владений, открыть Тигр и Карун для навигации и построить дорогу от Шуштера до Кума.

Главной целью оставалась необходимость укрепления политических, стратегических и коммерческих позиций Англии на юге Ирана. По мнению автора проекта, существуют две английские компании, которые вполне готовы к претворению данного проекта в жизнь. Первая – это компания «Грей, Дэвис и К», лондонские представители Британской Индийской паровой компании, председатель которой К. Маккиннон являлся также одним из сопредседателей правления Суэцкого канала. Второй компанией управлял Г.С. Маккензи, который уже получил некоторые права над Каруном.

Мердок-Смит был абсолютно уверен, что Британская Индийская паровая компания найдет деньги для строительства дороги от Шуштера до Кума, если навигация на р. Карун будет уступлена ей и от турок будет получено разрешение для парового плавания по Тигру между Басрой и Мосулом. «Если бы такой план был осуществлен, – писал Мердок-Смит, – Англия имела бы коммерческое и политическое превосходство над всей территорией к югу от линии Мосул-Керман-шах-Исфаган-Иезд-Герат. Для России остался бы север от этой линии» (PRO. F. O. 539. V. 27. P. 115).

Коммерческие соображения играли важную роль в проектах навигации на Каруне. Но не меньшее значение имели также и вопросы военно-стратегического и политического характера.

В 1875 г. группа английских магнатов вступила с шахом в переговоры о приобретении в аренду города Мохаммера, который являлся главным центром на реке Карун для развития англо-иранской торговли. Но переговорам так и не удалось увенчаться успехом. Шах не без влияния русского царя, у которого были свои цели, отказал англичанам. При этом шахское правительство заявило, что продажа каких-либо иранских городов иностранным державам не может быть предметом обсуждения. Однако мысль завладеть городом не покидала англичан, которые стали предпринимать ряд обходных маневров. Вскоре они попытались убедить шаха назначить губернатором провинции Хузестан с центром в Мохаммере шейха Мизалья, который был ими давно подкуплен. Именно путем подкупа шахского правительства английские политики добились своего, и шейх Мизаль в 1881 г. был назначен правителем Мохаммеры. Таким образом, ключ к Каруну – г. Мохаммера – оказался в руках англичан в лице преданного им Мизалья.

В 1879 г. после тщательного исследования возможностей навигации по Каруну английские дипломаты впервые выдвигают этот вопрос на переговорах с Наср-эд-Дин-шахом. Соответственно договору 1879 г. англичане предложили проект, по которому Ирану передавались Герат и Сеистан. Кроме того, устанавливалась определенная денежная субсидия иранскому правительству в обмен на открытие навигации по р. Карун. Шах польстился на приманку, однако был вовремя предупрежден русским послом И.А. Зиновьевым об опасных последствиях такого шага и вынужден был отклонить предложение англичан» (Greaves, 1959: 51).

В 1884 г. лорд Гренвилл, ставший министром иностранных дел в новом либеральном правительстве Гладстона, пришедшим к власти в 1880 г., снова обращается к шаху с предложением открытия навигации на Каруне. Но русские дипломаты сумели вновь разъяснить правителю Ирана политический смысл предлагаемой сделки и указать на возможность превращения местных племен в послушное орудие англичан в борьбе за ослабление центрального правительства.ю что и помогло добиться отказа шаха. Когда же в 1885 г. лорд Солсбери вторично пришел к власти, его планы в отношении Ирана стали значительно скромнее. Он интересуется теперь двумя проблемами: во-первых, сохранение Англией влияния в юго-восточных провинциях Ирана, в связи с чем он вел постоянную игру с шахом, обещая последнему весь Сеистан. Во-вторых, укрепление своих позиций в юго-западном районе Ирана, чрезвычайно важном с точки зрения политического, стратегического и экономического положения Англии на Среднем Востоке. И отсюда главная цель заключалась в стремлении добиться концессии на проведение дороги от Мохаммеры до Тегерана и открытия судоходства по реке Карун (Кулагина, 1981: 30).

Для выполнения этих задач Солсбери послал специального представителя английского правительства в Иран А. Никольсона в январе 1886 г., который, прибыв в Тегеран, начал систематическую обработку шаха. Он пугал иранских государственных деятелей перспективой потери интереса Англии к судьбе Ирана. Со своей стороны лорд Солсбери в беседах с иранским послом Малкольм-ханом предлагал ему провести ряд реформ, после которых Иран может рассчитывать на помощь Англии. Среди них главным было предложение перенести столицу из Тегерана от «неудобной близости» к русским форпостам на Каспии на юг, например, в Исфаган. Причем перенесение столицы должно было сопровождаться развитием коммуникаций к Персидскому заливу (PRO. F. O. 539. V. 27. P. 145). И по словам русского посла в Лондоне Бутенева, Малкольм-хан всеми мерами содействовал получению англичанами концессии на строительство дороги от Тегерана к Персидскому заливу (Кулагина, 1981: 31).

На рубеже XIX–XX вв. возникла еще одна форма соперничества России и Англии в Персии – «линейная», то есть соперничество торговых и стратегических путей, контролируемых державами. Она вылилась в «соперничество проектов» – строительства железных дорог, средств связи и т.д., что отразилось и на положении в Персии. В то же время появились и проекты раздела Персии на сферы влияния, что рассматривалось в качестве возможного пути решения персидского вопроса и смягчения «фронтального» типа соперничества. Об этом британский посланник в Тегеране Г. Вольф

беседовал с российским послом в Лондоне Стаалем, а осенью 1888 г. обратился с таким предложением к Александру III во время его поездки в Берлин. В 1898 г. британский премьер-министр Солсбери в связи с разрешением противоречий на Дальнем Востоке предложил российской стороне заключить соглашение общего плана о разграничении сфер влияния на Востоке от Константинополя до Пекина (Медведик, 2012: 136).

Солсбери торопится. В Тегеране Артур Никольсон буквально не дает передышки шаху, требуя скорейшего решения вопроса о развитии коммуникаций на юге страны.

Переговоры относительно концессии велись министром иностранных дел Ирана Мирзой Хосейн-ханом Мошир од-Доуле. Когда же переговоры зашли в тупик, А. Никольсон, действуя в соответствии с полученными им от английского правительства инструкциями, официально заявил, что «в случае, если эта концессия не будет выдана, то английская миссия покинет Иран и Великобритания разорвет дипломатические отношения между двумя странами» (АВПРИ. Ф. 124. Оп. 488. Д. 2993. Л. 29).

В мае 1886 г. Наср-эд-Дин-шах ответил, что он «полон решимости решить вопрос сейчас же», но с одной существенной оговоркой, предусматривающей сначала строительство железной дороги, а затем уже открытие Каруна для навигации, причем навигация должна находиться в руках персидской компании, которую шах намеревался создать специально для решения этого вопроса. Сообщая об этом решении шаха в Лондон, Никольсон предлагал немедленно воспользоваться сложившейся ситуацией (PRO. F. O. 539. V. 30. P. 87).

В январе 1887 г. Никольсону прислали проект концессии на строительство железной дороги с указанием того, что в случае принятия шахом проекта «ответственные деловые фирмы» займутся им и откроют подписку на средства для его осуществления. По этому проекту Иран обязывался предоставить британской компании право строительства железной дороги от Ахваза до Тегерана через Дизфуль, Хорамбад, Буруджирд, Султанабад и Кум. В период строительства дороги компания получала право на организацию пароходного сообщения по реке Карун между Мохаммерой и Ахвазом, но под иранским флагом.

Все материалы, которые требовались компании для строительства дороги, ее содержания и ремонта, во время строительных работ должны были освобождаться от налогов и пошлин. Вдоль всей линии железных дорог компания получала бесплатно земли по 10–15 км по обе стороны от дороги. Шахское правительство обязывалось также предоставить компании право на рубку леса из ближайших к линии государственных лесов, однако у частных собственников лес покупался обычным путем.

В качестве оплаты за строительство дороги компании предоставлялось право на получение доходов с иранских таможен. Иранское правительство приобретало от эксплуатации железных дорог максимум дохода в размере 55 тысяч фунтов стерлингов в год и, кроме того, четверть всех дополнительных доходов. В проекте оговаривалось, что правительство Ирана будет гарантировать от всех «конкуренций по земле и воде до тех пор, пока доход от компании не составит 10 % от всего вложенного капитала в течение 15 лет подряд только от железных дорог, независимо от всех других доходов компании» (PRO. F. O. 539. V. 33. P. 44). Этот пункт означал, что практически ни одна другая страна никогда не смогла бы строить в Иране ни железных дорог, ни использовать водные артерии для открытия навигации парового флота.

Это был грабительский проект. В нем отсутствовало даже упоминание о каком-либо равноправии или взаимной выгоде. Он практически увековечивал господство Англии в хозяйственной жизни Ирана. Указывалось, что если в случае истечения 25-летнего срока правительство Ирана вздумает изменить условия договора, то оно должно будет уплатить сумму, равную общим доходам компании за предыдущие 5 лет (PRO. F. O. 539. V. 33. P. 44).

Данный проект был передан на обсуждение финансовым кругам Великобритании, заинтересованным в его осуществлении. В итоговом Меморандуме указывалось на чрезвычайную политическую и коммерческую важность «обеспечить по меньшей мере южную часть Персии от интриг других держав» и «открыть более половины страны для британской торговли». Особо была подчеркнута важность той части концессионного проекта, которая фактически передавала будущей железнодорожной компании морскую и речную таможи, т.к. они стали бы в руках английского правительства важным средством давления на шаха с целью получения его согласия на дальнейшие политические и экономические уступки (PRO. F. O. 539. V. 33. P. 44).

Никольсону медлить было нельзя, ибо до него стали доходить слухи, что новый русский посол князь Долгорукий везет с собой проект железной дороги на севере Ирана. Тогда Англия потеряет политическое влияние в Персии. Уже 20 марта 1887 г. Никольсон добился аудиенции шаха специально по проблеме коммуникаций на юге страны. Наср-эд-Дин-шах оставался верен себе и ответил в традиционном стиле, что считает данный проект приемлемым по коммерческим и политическим соображениям, но некоторые пункты вызывают у него сомнения. Например, шах указывал на пункт, который в ряде случаев мог принудить Иран выкупить железную дорогу, тогда как совершенно очевидно, что Иран никогда не сможет этого сделать, ибо у него практически нет для этого денег. Трудным был вопрос и о таможнях. По мнению шаха, иранская сторона могла бы

уступить четверть доходов с таможи в распоряжение железнодорожной компании, но сами таможи следует оставить в распоряжении местной администрации. А. Никольсон стал возражать, что план был выработан на чрезвычайно легких для Ирана условиях» (PRO. F. O. 539. V. 34. P. 39).

Однако шах выразил желание проконсультироваться со своими министрами, что привело в ярость английского посла. Он убеждал шаха в том, что единственным министром, умным, дальновидным, является он сам. «Его Величество наивно согласился, что это есть сущая правда», – подчеркивал А. Никольсон в депеше лорду Солсбери (PRO. F. O. 539. V. 34. P. 39). Он пустил в ход все козыри, которыми располагали британские дипломаты. В конце марта 1887 года он передал шаху ноту, в которой предупреждал, что всякое открытие каких-либо коммуникаций на севере Ирана, прежде чем подобное мероприятие будет осуществлено на юге, будет рассматриваться как «доказательство недружественных чувств по отношению к правительству Ее Величества» (PRO. F. O. 539. V. 34. P. 60).

С другой стороны, он отправил военного атташе полковника Маклина в Мешхед, чтобы инспирировать письма от муллы и местной знати шаху, в которых выражалась бы просьба начать строительство железной дороги на юге для преодоления отсталости страны (PRO. F. O. 539. V. 34. P. 114). Но на сей раз ничего не помогло. В июне 1887 г. Наср-эд-Дин-шах повелел передать Никольсону о своем нежелании вести переговоры о железных дорогах до весны 1888 г., т.е. до путешествия в Европу. Англичан такой поворот событий встревожил не на шутку. Лорд Солсбери решает отозвать А. Никольсона из Тегерана и послать на его место более решительного и искусного в восточной дипломатии человека (Nicolson, 1930: 71-72). Выбор пал на Генри Друммонда Вольфа, исполнявшего обязанности посла Ее Величества в Константинополе. Это был человек «хорошо образованный, умный, циничный, с бьющей через край энергией» (Казем-Заде, 2004: 184).

Вольф был направлен в качестве английского посла в феврале 1888 г. В инструкциях, подписанных Солсбери, говорилось о заинтересованности Англии в сохранении территориальной целостности Ирана, развитии ее ресурсов и намерении видеть правительство страны сильным, независимым и дружественным. Лорд Солсбери не очень беспокоился о целостности Ирана, полагая, что между Англией и Россией издавна существует по этому вопросу понимание, которое служит гарантией аннексии какой-либо части Ирана со стороны России. Британские дипломаты постепенно убеждали шаха и его министров открыть Карун для паровой навигации, но благодаря, в огромной степени русскому, противодействию, их представления были безуспешными (Greaves, 1959: 263). И осуществление этого проекта рассматривалось в качестве главной задачи Генри Друммонда Вольфа.

Получив инструкции, Вольф предпринимает ряд попыток склонить на свою сторону принца Зил-эс-Солтане. Но результаты были разочаровывающими. Еще до назначения в Иран Вольфа в переговоры с принцем вступает генеральный английский консул в провинции Фарс Е.С. Росс. Его задача заключалась в том, чтобы добиться от Зил-эс-Солтане обещания оказать содействие в получении концессии. Внимание англичан к принцу не оставалось незамеченным со стороны России, и ее дипломаты сделали все, чтобы восстановить шаха против своего сына. В 1887 г. шах лишил Зил-эс-Солтане всех его постов, кроме поста губернатора Исфагана.

Эта отставка не была случайной, ибо англичане высказывались о своем желании видеть принца на иранском престоле в случае смерти Наср-эд-Дин-шаха. Длительная борьба, которая велась между первым министром Амин-эс-Солтане и Зил-эс-Солтане за единоличную власть над шахом, закончилась поражением последнего. Это позволило сказать лорду Солсбери, что происходило сведение счетов за все те выпады, которые Зил-эс-Солтане позволял себе против Амин-эс-Солтане (Greaves, 1959: 154). Впоследствии лорд Солсбери считал, что попытка использовать Зил-эс-Солтане в политических и дипломатических интригах была ошибкой (PRO. F. O. 539. V. 74. P. 11).

Генри Д. Вольф выработал двойственную персидскую политику. Он стремился к заключению соглашения с Россией так, чтобы обе стороны прекратили соперничество и сотрудничали в развитии торговли, совершенствовании персидской администрации и признавали бы взаимные интересы друг друга. Хотя было объявлено о сохранении влияния двух держав в Иране, но раздела страны он не предвидел. Целью предложенной им англо-иранской деятельности было улучшение Персии и ее трансформация в стабильное буферное государство (Greaves, 1959: 122). Другая линия его дипломатии состояла в непосредственной «поддержке» Ирана различными проектами. Были приняты меры, направленные к поощрению торговли, улучшению внутренней безопасности и развитию естественных ресурсов государства. Активно способствуя внедрению западного капитала в Иран, он неустанно оказывал нажим на шаха в пользу узаконивания иностранных предприятий.

24 октября 1888 года Д. Вольф передал премьер-министру Амину-эс-Солтане письменное обязательство английского правительства. В нем, в частности, говорилось следующее: «В случае нападения на Персию без каких-либо причин или отторжение персидской территории без согласия персидского правительства правительство Ее Величества согласно оказать серьезное противодействие этим нашествиям и предпринять такие шаги, которые помогут предотвратить нарушение целостности Персии» (Казем-Заде, 2004: 195). «Принято к сведению, что для осуществления правительством Ее Величества этого обязательства персидское правительство дает правительству Ее Величества

немедленные предупреждения о всяких требованиях, угрожающих целостности Персии, которые могут быть совершены против нее третьей державой» (Greaves, 1959: 268). Это было обязательство, не имеющее юридической основы. Английские дипломаты составили этот документ таким образом, чтобы от английского правительства зависело, выполнять его или нет и как его выполнять. В то же время шахское правительство связывало себя с Англией обязательством, которое вынуждало ее предупреждать о всяком случае, угрожающем ее целостности.

30 октября 1888 г. иранское правительство официально разрешило открыть Карун для навигации для всех иностранных судов. В Фирмане говорилось, что имея в виду расширение торговли, заселение всего края, равно как и развитие хлебопашества в Хузистане и Ахвазе, иранское правительство постановило следующее: все иностранные торговые пароходы без различия нации, равно как и плавающие до сего времени по реке Карун парусные суда, могут заниматься перевозкой по этой реке товаров на протяжении от Мохаммеры до плотины Ахваз при следующих условиях: во-первых, пароходы и суда не должны подниматься выше названной плотины, т.к. право на плавание выше плотины принадлежит исключительно пароходам и парусным судам, принадлежащим персидскому правительству и его подданным. Во-вторых, они, то есть иностранные пароходы и парусные суда, должны будут уплачивать в Мохаммере установленные персидским правительством пошлины и не перевозить запрещенные этим правительством предметы. В-третьих, они не должны стоять более, чем понадобится для погрузки и выгрузки товаров (АВПРИ. Ф. 124. Оп. 488. Д. 1813. Л. 67).

Как только было получено разрешение на судоходство по реке, английское правительство приступило к ее освоению. С целью более широкого привлечения английских капиталов 13 февраля 1889 г. было созвано общее собрание лондонской Торговой Палаты. Генерал Мердок-Смит сделал доклад «О перспективах развития британской торговли в Иране вследствие открытия судоходства по р. Карун». Он дал экономический анализ будущих возможностей в этом государстве (АВПРИ. Ф. 124. Оп. 488. Д. 1813. Л. 67). Была предложена программа-минимум, которую следовало осуществить в самый короткий срок: добиться открытия судоходства по всему Каруну, построить телеграфную линию вдоль реки с ответвлениями к главным торговым центрам Ирана и учредить в последних британские торговые представительства с тем, чтобы в дальнейшем приступить в более активному и систематическому освоению района английским капиталом.

На совещании было принято решение открыть подписку среди лондонских деловых кругов на покрытие расходов по освоению Каруна. И первой компанией, получившей от правительства Англии крупную субсидию на организацию регулярного судоходства по Каруну, была компания «Братья Линч». Пытаясь утвердиться в верховье реки вопреки ограничивающим правилам, установленным иранским правительством, эта компания в течение года добивалась и, наконец, достигла того, чтобы шах принял в дар английский пароход для плавания по верховьям реки. Компания «Братья Линч» для развития торговли и судоходства по р. Карун арендовала самую крупную пристань в Мохаммере. Более того, стремясь упрочить свое привилегированное положение на реке, компания предложила шаху организовать перевозку почты на своих судах.

С течением времени англичане завладели всеми возможностями, которые предоставляла концессия на судоходство по Каруну. С этого времени только английский флаг развевался на водах Каруна, только англичане могли диктовать и определять режим судоходства.

Вскоре выявились и другие качества бассейна р. Карун. После 1896 г. у подножия Бахтиарской гряды были обнаружены огромные запасы нефти. Эта весть всколыхнула все Соединенное Королевство. Таким путем была практически создана основа для будущего мирового гиганта в нефтяной промышленности – Англо-Иранской нефтяной компании (АИНК).

Получение этой концессии стало результатом деятельности посла Великобритании Генри Д. Вольфа. Англия смогла записать себе еще одну триумфальную страницу в списке мирных завоеваний, достигнутых британскими чиновниками и коммерсантами.

Но что касается шаха, то и он не остался без выгоды, ибо теперь за порядок и безопасность торговли будут отвечать персидские гарнизоны, расквартированные в Мохаммере и Ахвазе, а это могло привести к усилению позиций Наср-эд-Дин-шаха в стране.

Кроме концессий на открытие судоходства в Персии и строительство дорог в Иране, была и более серьезная проблема – внедрение финансового капитала в страну. Борьба русского и английского финансового капиталов в Иране имеет много особенностей, и главным из них было то, что финансовый капитал был скорее политическим оружием в руках правительств этих стран и имел не очень большое экономическое значение. Правительствам обеих государств приходилось постоянно искать финансистов, которые захотели бы вложить деньги в иранские экономические структуры и предприятия, каждое из которых походило скорее на политическое, чем на экономическое.

Лорд Солсбери обратился в казначейство, чтобы попробовать побудить его принять участие в создании банковской системы этого восточного государства. Он утверждал, что сейчас Иран находится в «самой критической точке своей истории» и если не оказать помощи в развитии его ресурсов, то упадок, который начался несколько поколений назад, может только углубиться, и дело кончится поглощением страны более мощным военным соседом. «Это лишь дело времени...»

(Greaves, 1959: 176). Именно на этом основании лорд Солсбери подчеркивал, что создание коммерческой организации, с помощью которой мероприятия такого рода могут быть осуществлены, является большой важностью. И первым банком, который начал свою работу в Иране стал Новый Восточный банк, центр которого находился в Лондоне. В 1888 г. были открыты отделения в Тегеране, Табризе, Мешхеде, Реште и др. Деятельность банка в Иране облегчалась в значительной степени наличием в этой стране большого количества иностранных коммерсантов и финансистов (Tehroni, 1943: 47-48).

Г.Д. Вольф умело воспользовался благоприятно сложившейся обстановкой, а также и своей дружбой с Амин эс-Солтане для получения новой концессии. Идея шаху понравилась, и он заявил Вольфу, что предоставит Рейтеру право основать национальный банк, и просил подготовить проект будущей концессии.

15 января 1889 г. Амин эс-Солтане сообщил Дж. Рабино, представителю Рейтера в Иране, что шах одобряет организацию банка и согласен на создание компании для эксплуатации недр страны. Рейтер разработал условия концессии. 30 января 1889 г. Рейтер, Али Асгар-хан, Амин эс-Солтане и Мирза Аббас-хан од-Доуле подписали соглашение на создание иранского банка. Концессия от 1872 г. была, наконец, объявлена недействительной, и совместные претензии были ликвидированы. Россия же начинает предпринимать политические шаги со своей стороны, чтобы не допустить принятия концессии об открытии банка. Учитывая всю совокупность сложившегося в Иране положения, посол России в Иране Гирс решил встретиться с шахом, чтобы помешать наметившемуся открытию банка. 27 мая 1889 г. в сопровождении советника Азиатского департамента Влангали и начальника этого же департамента И.А. Зиновьева Гирс посетил Наср-эд-Дин-шаха, который находился в то время в Петербурге. Вся беседа касалась рейтеровской концессии.

Благодаря данной концессии, барон Рейтер фактически получал возможность распространить свое влияние на все отрасли промышленности, и поэтому любое предприятие окажется неосуществимым без его согласия. То же касалось и железных дорог. Шах обязался предоставить России пятилетний срок для осуществления соответствующего проекта и поиска подрядной компании, но, увы, теперь воспользоваться этим будет невозможно, так как Рейтер получал по концессии исключительное право на разработку залежей каменного угля, и никакая компания не возьмет на себя строительство железных дорог без права на добычу угля (АВПРИ. Ф. 124. Оп. 488. Д. 4015. Л. 64). Однако шах, не желая ссориться с русскими, просит «совета», как ему отклонить концессию. Гирс предложил следующий вариант: если Рейтер не сможет выполнить свои обязательства в срок, то шах может воспользоваться этим для ликвидации концессии. Шах согласился. «Я даю слово, – прибавил Наср-эд-Дин-шах, – что отныне не войду с иностранцами ни в какие обязательства, которые могут оказаться несогласными с интересами имперского правительства» (АВПРИ. Ф. 124. Оп. 488. Д. 4015. Л. 68).

В августе 1889 г. Устав банка был зарегистрирован в Лондоне и утвержден королевской грамотой. Называться он стал Имперским банком Персии или Шахиншахским. Концессионный срок устанавливался на 60 лет (Кулагина, 1959: 3).

Сфера деятельности банка была довольно широкой. Помимо чисто финансовых функций, например, монопольного права на эмиссию банкнот, получивших единую силу на территории всего Ирана, банк располагал широчайшими полномочиями в торговых и промышленных делах страны, пользовался монополией на разработку железных, медных, угольных, свинцовых, ртутных, нефтяных, марганцевых и буровых месторождений, на строительство дорог по всему Ирану. При этом ввозимые банком из-за границы материалы и оборудование для рудников освобождались от таможенных пошлин, а сами рудники и примыкавшие к ним земельные участки – от внутренних налогов.

Шахское правительство на весь период концессии обязывалось не прибегать к выпуску бумажных денег и не предоставлять этой привилегии никакому другому учреждению. Шахиншахский банк как государственное учреждение Ирана получил функции посредника при заключении платежей в Иране и за границей. Финансовые обязательства банка перед шахским правительством составляли 6 % отчислений банка в пользу казны, но не менее 4 тыс.ф.ст. ежегодно. При самом открытии банк обязывался выдавать шаху ссуду – 40 тыс.ф.ст., из расчета 6 % годовых, которая должна быть погашена в 10-летний срок (Сеидов, 1974: 128).

Основной капитал банка должен был составить 4 млн.ф.ст. Идея Шахиншахского банка возбудила столь сильные ожидания, что необходимый для открытия капитал в 1 млн.ф.ст. был в первый же день подписки перекрыт в несколько раз. Номинальная стоимость акции составляла 10 ф.ст., но подписная цена была объявлена 12 ф.ст., чтобы образовавшийся излишек в 200 тыс. ф. ст. компенсировал Рейтеру расходы при оформлении и утверждении концессии (Hamzavi, 1964: 57).

В банке в основном принимали участие только английские капиталодержатели, участие же иранских подданных ограничивалось 1/5 всего акционерного капитала (Иванов, 1982: 160).

23 октября 1889 г. банк начал свою деятельность в Тегеране. Директором стал Рабино, идея которого заключалась в том, чтобы основной капитал банка в Иран не перевозить, а привлечь в активы банка как можно больше денег в самой стране путем вкладов и выпуска банкнот. Деньги,

полученные таким образом, предполагалось употребить не только на банковские операции, но, главным образом, на эксплуатацию минеральных богатств и разработку рудников.

С первых шагов деятельности банка стало ясно, что английские финансисты не просчитались. Согласно отчету Шахиншахского банка, только за первые полгода его работы чистая прибыль составила 67 тыс.ф.ст., акционеры получили 8% годовых на внесенный капитал. Значительная сумма (свыше 1 200 тыс.ф.ст.), на которую банк выдавал векселя и ссуды, свидетельствовала о том, что деятельность его в короткое время приняла широкие размеры (Кулагина, 1981: 51).

По инициативе Дж. Рабино в Лондоне было сформировано дочернее отделение банка – Персидский банк полезных ископаемых с капиталом в 1 млн.ф.ст. В Англии не без основания полагали, что Иран обладает колоссальными запасами минеральных богатств. Особое внимание привлекала территория вокруг реки Карун, где были обнаружены огромные запасы нефти. В Бушире был найден уголь, а у Кермана – марганец (Томара, 1974: 152).

Предоставление Англии концессии на организацию банка в Иране, по которой в руки англичан передавались почти все главные отрасли страны, вызвало резкие протесты в финансовых и политических кругах как Европы, так и Америки. Против данной концессии выступили основные конкуренты Англии на Востоке – Россия, Германия, США, которые также были заинтересованы в укреплении своих позиций в Иране. У них были все основания опасаться, что Шахиншахский банк Рейтера является не столько коммерческим, сколько мощным политическим орудием в борьбе против России. Помимо того, что банк со временем мог превратиться в огромную финансовую империю, с безраздельным господством в иранской экономике, русская дипломатия имела сведения, что он планируется как политическое средство, направленное против России. Настораживала активность, проявляемая служащими банка в провинциях страны, прилегающих к русским владениям, в частности к Закаспийской области. Генеральный консул России в Хорасане доносил в октябре 1889 г., что там появились два служащих банка Рейтера, которые призывали местное население вкладывать деньги в банк. Они собирали на месте сведения самого различного характера, касавшиеся производительных сил провинции, торговли, народонаселения, взаимоотношений между властями, а затем они намеревались выехать в Закаспий (АВПРИ. Ф. 124. Оп. 488. Д. 4015. Л. 116).

Для достижения своих целей, в том числе ослабления позиций России, Шахиншахский банк шел на такие губительные для финансов страны меры, как искусственное обесценивание крана. Пользуясь неограниченным правом обеспечения иранского монетного двора серебром, банк уже в год своей организации начал переправлять в Баку огромное количество вырубленных им кранов. В Баку – главном центре торговых операций России с Ираном – средняя стоимость крана была высокой – 36 копеек. В 1889 г. банк отправил в Баку несколько партий кранов на общую сумму около 300 тысяч туманов, что вместе с уже имеющимися там составили сумму в 800 тыс. туманов. Вследствии столь огромного скопления иранской валюты стоимость 1 крана в Баку моментально упала до 27 копеек (АВПРИ. Ф. 124. Оп. 488. Д. 4015. Л. 138-139).

В депеше поверенного России в делах Ирана в Тегеране Поджио 22 января 1891 г. говорилось об отчете банка за период до 20 сентября 1890 года: «Деятельность банка дала блестящие результаты, так как чистая прибыль за истекшие полгода высчитана в 67 тыс.ф.ст. и акционеры получили 8 % годовых» (АВПРИ. Ф. 124. Оп. 488. Д. 4015. Л. 171).

В тексте концессионного договора указывалось, что банк, будучи государственным банком Ирана, призван содействовать правительству в его финансовых мероприятиях и помогать их реализации. Все это свидетельствовало, что содействие выражалось исключительно в ссудах, выдаваемых банком шахскому правительству. Так, в балансе банка значилась сумма в 40 тыс.ф.ст., выданная иранскому правительству «взаймы». Несомненно, что сумма была гораздо большей, так как в погашение этого долга правительство предоставило банку право получать от арендатора рыбных промыслов на Каспии русского купца Лианозова плату в 150 тыс. рублей серебром в течение 4 лет, что составило 80 тыс.ф.ст. (Туманович, 1957: 68).

Вся деятельность банка была покрыта тайной и наводит на мысль о том, что все банковские отчеты выдуманные и фальшивые. Банк не сделал практически ни одного крупного дела, которое могло бы улучшить экономику Ирана или способствовать ее развитию. Возрастающие расходы на подачки шаху и его окружению уменьшали основной капитал банка. Ценность акций постоянно падала. Так, в 1893 г. цена акции на бирже составляла уже 3 ф.ст. и при ликвидации его деятельности акционеры получили бы едва ли по 5 ф.ст. за акцию (Хидояттов, 1969: 286).

Создание Шахиншахского банка было, главным образом, политическим мероприятием, направленным против России. Банк должен был открыть дорогу в Иран английскому капиталу, который и потек туда полноводной рекой. Это была блестящая победа Д. Вольфа, т.к. именно его стараниями удалось Рейтеру получить поддержку английского правительства и именно его энергия смогла перетянуть шаха на сторону сомнительных денежных операций, которые не всегда заканчивались для последнего благополучно.

Учрежденный Рейтером Шахиншахский (или Имперский) банк приступил к деятельности в Тегеране в том же 1889 г. Он фактически исполнял роль государственного банка Ирана. Его экономическая и финансовая политика вырабатывалась англичанами. Имперский банк Персии с

1889 г., т.е. с момента своего создания, при поддержке британского правительства действовал как прямой проводник английской официальной политики в Тегеране (Алиев, 2004: 46).

Ни на развитии экономики, ни на развитии инфраструктуры страны деятельность рейтеровского предприятия не отразилась, ибо являлось средством обогащения биржевых спекулянтов и коррумпированных, продажных правителей Ирана. В то же время экономику подрывало наводнение страны бумажными деньгами, распродажа ископаемых богатств иностранцам, обесценивание серебра, являвшегося основой иранского крана. Систематическая спекуляция серебряной монетой Ирана приводила к тому, что ее запасы в банке истощались и большинство банкнот, находившихся в обращении, не были обеспечены серебром. На этой почве неоднократно вспыхивали выступления народных масс, направленные против Шахиншахского банка. Так, например, в 1897 г. в Тегеране начались волнения, вызванные тем, что банк не смог разменять все предъявленные ему для оплаты векселя и банкноты.

В этом движении активное участие приняли крупные ростовщики (сафары) Ирана и некоторые местные банки. Сосредоточив в своих руках важнейшие и наиболее прибыльные операции по всей стране, Шахиншахский банк отстранил иранских банкиров от ведения финансовых дел, поэтому последние пользовались любым случаем для борьбы с английским конкурентом.

Когда в Тегеране стало известно, что серебряный фонд банка крайне истощен, то иранские финансисты образовали нечто вроде объединения, в состав которого вошли братья Туманянц, Хаджи Лотфали, Хаджи Мохаммад Багир, Хаджи Мохаммад Казем Малек от-Тоджар и др. (АВПРИ. Ф. 124. Оп. 488. Д. 4547. Л. 100). Объединение непосредственно от себя и через многочисленных агентов предъявило Шахиншахскому банку большие партии банкнот для обмена на серебряную монету. Этот акт значительно усилил выступление тегеранского населения против англичан. Единственное, что спасло банк, – это вмешательство шахского правительства, которое, боясь усиления и активизации народного движения, поспешило предоставить в распоряжение банка почти все имевшиеся деньги (Кулагина, 1981: 54).

Конечно, можно по-разному оценивать значение банка Рейтера для экономического и социального развития Ирана. Правильнее было бы сказать, что британский посол Г.Д. Вольф использовал финансовый капитал Англии для осуществления политических интересов своей страны в Иране, утверждения монопольного влияния над правящими кругами и непосредственного вытеснения отсюда России.

5. Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что в тех странах, где политическое преобладание приобретало решающую роль в дальнейших судьбах страны и интересах этих европейских государств, не финансовый капитал зачастую двигал политику, а политика и дипломатия двигала финансовый капитал, пытаясь сделать его орудием утверждения своего монопольного господства на этом континенте, и в частности на территории Ирана.

Литература

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи.

Алиев, 2004 – Алиев С.М. История Ирана. XX век. М.: Ин-т востоковедения РАН, Крафт+, 2004. 648 с.

Бондаревский, 1968 – Бондаревский Г.Л. Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива. М.: «Наука», 1968. 542 с.

Жигалина, 1990 – Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке (XIX – начало XX вв.). Анализ внешнеполитических концепций. М.: «Наука», 1990. 166 с.

Иванов, 1982 – Иванов М.С. Антифеодальное восстание в Иране в середине XIX в. М.: «Наука», 1982. 247 с.

Казем-Заде, 2004 – Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии: дипломатическое противостояние России и Англии: 1864–1914. М.: «Наука», 2004. 542 с.

Кулагина, 1959 – Кулагина Л.М. Из истории закабаления Ирана английским империализмом (Шахиншахский банк в последние десятилетия XIX в.) // Краткое сообщение Института востоковедения АН СССР. М.: «Наука», 1959. № 19. С. 3.

Кулагина, 1981 – Кулагина Л.М. Экспансия английского империализма в Иране в конце XIX – начале XX вв. М.: «Наука», 1981. 190 с.

Медведик, 2012 – Медведик И.С. Англо-российское соперничество в Персии во второй половине XIX – начале XX вв. / «Актуальные проблемы общественных наук: социология, политология, философия и история»: Материалы международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. С. 136-140.

Сеидов, 1974 – Сеидов Р.А. Иранская буржуазия в конце XIX – начале XX вв. (начальный этап формирования). М.: «Наука», 1974. 245 с.

Томара, 1895 – Томара М.Л. Экономическое положение Персии. СПб., 1895. 205 с.

- [Туманович, 1957](#) – *Туманович Н.Н.* Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е годы XIX в.). Ташкент: «Фан», 1957. 190 с.
- [Хидоятов, 1969](#) – *Хидоятов Г.А.* Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60–70 гг.). Ташкент: «Фан», 1969. 454 с.
- [Browne, 1910](#) – *Browne E. A.* The Persian Revolution of 1905-1909. Cambridge, 1910. 324 p.
- [Gao et al., 2019](#) – *Gao T., Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Ter-Oganov N.* “Our Shah is the Russian Emperor”: the Little-Known Pages of the Persian Revolution of 1905–1911 // *Bylye Gody*. 2019. 53(3): 1365-1372.
- [Greaves, 1959](#) – *Greaves R.L.* Persia and the Defence of India. 1884-1892. London, 1959. 210 p.
- [Hamzavi, 1964](#) – *Hamzavi A.W.* Persia and the powers. London, 1964. 110 p.
- [Keddy, 1966](#) – *Keddy N.* Religion and Rebellion in Iran. The tobacco-protest of 1891-1892. London, 1966. 351 p.
- [Nicolson, 1930](#) – *Nicolson H.A.* A Study in the old diplomacy. London, 1930. 202 p.
- PRO – Public Record Office.
- [Stambridge, 1902](#) – *Stambridge S.R.* Parliament, the Press and Colonies. 1846-1880. New York; London, 1902. 120 p.
- [Tehrani, 1948](#) – *Tehrani A.* Iran. Berlin, 1943. 187 p.

References

- [Aliev, 2004](#) – *Aliev S.M.* (2004). Istorija Irana. 20 vek. [History of Iran. 20th century]. M.: In-t vostokovedeniya RAN, Kraft+, 648 p. [in Russian]
- AVPRI – Arkhiv Vneshney Politiki Rossiyskoy Imperii [Foreign Policy Archive of the Russian Empire].
- [Bondarevsky, 1968](#) – *Bondarevsky G.L.* (1968). Angliyskaya politika i mezhdunarodnyye otnosheniya v bassejne Persidskogo zaliva [English politics and international relations in the Persian Gulf]. M.: «Nauka» 542 p. [in Russian]
- [Browne, 1910](#) – *Browne E. A.* (1910). The Persian Revolution of 1905-1909. Cambridge. 324 p.
- [Gao et al., 2019](#) – *Gao T., Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Ter-Oganov N.* (2019). “Our Shah is the Russian Emperor”: the Little-Known Pages of the Persian Revolution of 1905–1911 // *Bylye Gody*. 53(3): 1365-1372.
- [Greaves, 1959](#) – *Greaves R.L.* (1959). Persia and the Defence of India. 1884–1892. London. 210 p.
- [Hamzavi, 1964](#) – *Hamzavi A.W.* (1964). Persia and the powers. London. 110 p.
- [Ivanov, 1982](#) – *Ivanov M.S.* (1982). Antifeodal'noye vosstaniye v Irane v seredine XIX v. [Anti-feudal uprising in Iran in the middle of the XIX century]. M.: «Nauka». 247 p. [in Russian]
- [Kazemzadeh, 2004](#) – *Kazemzadeh Firuz* (2004). Bor'ba za vliyanie v Persii: Diplomaticheskoe protivostoyaniye Rossii i Anglii: [1864–1914] [The struggle for influence in Persia: Diplomat. confrontation between Russia and England: 1864–1914]. M.: «Centerpolygraph». 542 p. [in Russian]
- [Keddy, 1966](#) – *Keddy N.* (1966). Religion and Rebellion in Iran. The tobacco-protest of 1891–1892. London. 351 p.
- [Khidoyatov, 1969](#) – *Khidoyatov G.A.* (1969). Iz istorii anglo-russkikh otnosheniy v Sredney Azii v kontse XIX v. (60-70 gg.) [From the history of Anglo-Russian relations in Central Asia at the end of the XIX century. (60-70 gg.)]. Tashkent: «Fan». 454 p. [in Russian]
- [Kulagina, 1959](#) – *Kulagina L.M.* (1959). Iz istorii zakableniya Irana angliyskim imperIALIZMOM (Shakhinshakhskiy bank v posledniye desyatletiya XIX v.) [From the history of the enslavement of Iran by British imperialism (Shahinshah Bank in the last decades of the XIX century)]. *Kratkoye soobshcheniye Instituta vostokovedeniya AN SSSR*. M.: «Nauka». № 19. P. 3. [in Russian]
- [Kulagina, 1959](#) – *Kulagina L.M.* (1981). Ekspansiya angliyskogo imperIALIZMA v Irane v kontse XIX – nachale XX v. [The expansion of British imperialism in Iran in the late XIX – early XX centuries]. M.: «Nauka». 190 p. [in Russian]
- [Medvedik, 2012](#) – *Medvedik I.S.* (2012). Anglo-rossijskoe sopernichestvo v Persii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [Anglo-Russian rivalry in Persia in the second half of the XIX – early XX centuries]. «Aktual'nye problemy obshhestvennykh nauk: sociologiya, politologiya, filosofiya i istoriya»: materialy mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Novosibirsk: Izd. «Sibirskaya assotsiatsiya konsul'tantov», pp. 136-140. [in Russian]
- [Nicolson, 1930](#) – *Nicolson H.A.* (1930). A Study in the old diplomacy. London, 202 p.
- PRO – Public Record Office.
- [Seidov, 1974](#) – *Seidov R.A.* (1974). Iranskaya burzhuaziya v kontse XIX – nachale XX v. (nachal'nyy etap formirovaniya) [The Iranian bourgeoisie in the late XIX – early XX centuries. (initial stage of formation)]. M.: «Nauka». 245 p. [in Russian]
- [Stambridge, 1902](#) – *Stambridge S.R.* (1902). Parliament, the Press and Colonies. 1846–1880. New York; London. 120 p.
- [Tomara, 1895](#) – *Tomara M.L.* (1895). Ekonomicheskoye polozheniye Persii [The economic situation of Persia]. SPb. 205 p. [in Russian]

[Tumanovich, 1957](#) – *Tumanovich N.N.* (1957). *Angliyskaya kolonial'naya politika na Srednem Vostoke (70-ye gody XIX v.)* [English colonial policy in the Middle East (70s of the 19 century)]. Tashkent: «Fan». 190 p. [in Russian]

[Zhigalina, 1990](#) – *Zhigalina O.I.* (1990). *Velikobritaniya na Srednem Vostoke (XIX – nachalo XX v.)*. *Analiz vneshnepoliticheskikh kontseptsiy* [Great Britain in the Middle East (XIX - beginning of XX century). Analysis of foreign policy concepts] M.: «Nauka». 166 p. [in Russian]

Миссия Генри Друммонда Вольфа и новые тенденции в английской политике в Иране при консерваторах в конце XIX в.

Софья Ивановна Габриэльян ^{a,*}, Азизбек Гузалович Холлиев ^a, Абдурасул Абдурахманович Разаков ^a, Асхат Абдунабиевич Бийкузиев ^a

^a Национальный университет Узбекистана, Узбекистан

Аннотация. Одним из интересных страниц в истории Среднего Востока является «большая игра», в которую, как в водоворот, были втянуты крупные европейские государства – Англия и Россия. Персия оказалась между русским молотом и английской наковальней. Борьба за нее разворачивалась очень жестокая, правительства использовали все средства и методы, чтобы превратить Иран в свою колонию. Хотя мотивы были у России и Великобритании разные, но цель была одинаковая. Каждая держава пыталась добиться собственной гегемонии в Персии при помощи комбинации средств, главными из которых были влияние на шаха и его главных министров, торговля, концессии, запугивание. Чтобы свободно пользоваться любыми из них, Англии и России было необходимо обеспечить себе доступ к возможно большей части персидской территории, стараясь при этом ограничить соперника. Для того чтобы превзойти своего соперника, правительство Великобритании направило в качестве посла Генри Друммонда Вольфа. Он имел огромный авторитет и влияние, являлся ревностным приверженцем восточной дипломатии. Будучи английским посланником в Тегеране, он смог заключить с шахом Ирана договоры, которые предоставили Великобритании ряд очень выгодных концессий, таких как разрешение судоходства по реке Карун для британских судов, открытие Шахиншахского банка и проч. В статье сделана попытка проанализировать, как миссия Генри Вольфа повлияла на ход «большой игры» и как Англия становится главным игроком на средневосточной шахматной доске к началу XX века.

Ключевые слова: Иран, концессии, британское проникновение, англо-русское соперничество, Карун, миссия Вольфа, Шахиншахский банк.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: gabsofya@yandex.ru (С.И. Габриэльян)